

ОТ ПАЗЛОВОЙ ПЕДАГОГИКИ К ПЕДАГОГИКЕ СО-ОБРАЗНОСТИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОЛНОТЕ ОБРАЗА И ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

протоиерей Константин Зелинский

- К пуговицам претензии есть?
- Нет, пуговицы пришиты крепко, зубами не оторвёшь.

Михаил Жванецкий

Педагогика как практическая философия в попытках дать образование человеку, образовать его – чему-либо обучить, что-то сформировать и как-то воспитать – нередко теряла самого человека на просторах научных теорий и практической деятельности. Порой она забывала о человеке, отвергала, как ненужный элемент, ведь *«людей собственно нет на свете; это одно отвлечение, вовсе ненужное для нашего общества. Нам необходимы негоцианты, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди»*¹. Порой педагогика не справлялась с осмыслением всей сложности человеческого бытия и, не улавливая основных элементов и возможных связей, совершенно отказывалась от человека.

А порой педагогика, предполагая человека в «уме» (по типу «два пишем, один в уме»), просто пускала пыль в глаза, делая вид, что занимается только человеком, его судьбой, его жизнью, т.е. стремилась обеспечить каждого минимальным набором знаний и умений, формировала базовые навыки, воспитывала определённые качества, уделяла внимание компетенциям и универсальным учебным действиям, стремилась получить наряду с предметными результатами результаты личностные и метапред-

¹ Пирогов Н.И. Избр. пед. соч.. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. С. 47.

метные. Венец таковых устремлений – комплект личностных характеристик («портрет») выпускника школы.

Педагогика как бы пыталась и пытается сложить человека из набора самых разнообразных пазлов: качеств, умений, навыков, компетенций, знаний и представлений. Но вот вопрос: а получается ли из всего этого целостный человек? Не уподобляемся ли мы героям знакомой старшему поколению по выступлениям Аркадия Исааковича Райкина интермедии Михаила Жванецкого по поводу пошиву костюма? «К пуговицам претензии есть?» – «К пуговицам претензий нет. Пришиты намертво!» Вопрос о претензии к пуговицам можно экстраполировать в вопрос о претензии к алгебре, истории, музыке и др. Претензий нет к отдельно преподаваемому предмету (хотя не всегда)! «Пришито» намертво! А как выглядит сам человек? Не кривой ли он получился, не скособоченный ли? Откуда такая иллюзия, что, сложив человека из набора качеств, компетенций, знаний, умений, навыков, предметных, метапредметных и личностных результатов, мы получим Человека?

Во-первых, пазловый конструктор предполагает наличие образца, где конструирующий, всматриваясь в представленную картинку, составляет некое подобие, копию. Имеется ли у современной педагогики такая картинка? *Во-вторых*, если предположить, что из некоторого набора пазлов можно составить человека, то необходимо спросить: а насколько сами пазлы соответствуют друг другу, из одной ли они картинки (набора) и досконально ли они подогнаны, каково их сцепление? *В-третьих*, следует поставить вопрос: а все ли пазлы имеются в наличии, не образуются ли пустоты из-за недостатка тех или иных пазловых элементов?

Но если даже представить, что все условия соблюдены, т.е. имеется в наличии картинка, есть соответствие пазлов друг другу, они хорошо подогнаны и сцеплены и

при этом все пазлы имеются в наличии, то нельзя гарантировать, что человек образуется. В своё время выдающийся учёный, богослов, психолог, философ, священник В.В. Зеньковский писал, «что физическое здоровье, культура ума и чувств, сильный характер, здоровые социальные навыки не спасают от возможности глубоких, часто трагических конфликтов в душе человека. <...> То, о чём заботится современное воспитание, конечно, нужно и важно, но оно <...> не затрагивает основной тайны в человеке, проходит мимо существенного в жизни»². Пазловая (составная) педагогика, повсеместно присутствующая, проходит мимо основной тайны человека. Более того, она проходит мимо самого человека и нередко игнорирует его, и лишь иногда случайно поверхностно затрагивает и отражает его в своих теоретических выкладках.

Но человек, как известно, есть существо сложное, многомерное, «плюральное» (Б.П. Вышеславцев), «бесконечно-конечное» (А.С. Арсеньев), «великий мир» (митр. Амфилохий Радович). Он вбирающий в себя природу «микрокосм» (Аристотель), природой обусловленный, но и «вольнотпущенник природы». Он существо личностно-общественное (микросоциум), соборное, обладающее «способностью входить в живое единство со всем»³ (В.С. Соловьёв). Он существо личностно-духовное (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк), способное вместить в себя бесконечную тайну Божию и мироздания.

Знание человека не может быть ограничено какой-то одной сферой, например, психофизической или каким-либо идеалом по типу «благородного человека» (Ш.А. Амонашвили), «человека культуры» (Е.В. Бондаревская), «человека цивилизации» (Л.П. Разбегаева). А потому нужна иная картина, более-менее отражающая слож-

² Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 31.

³ Соловьёв В.С. Соч. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 286 .

ность человека. Нужна иная педагогика – педагогика явного образа, или со-Образная педагогика, отражающая всю сложность человека и его бытия. Нужна педагогика не составная (пазловая), а педагогика Человека, в которой педагогические процессы развития, формирования, становления и воспитания содействуют возвращению Человеческого в человеке. Нужна педагогика не натаскивания на готовые ответы ОГЭ и ЕГЭ, а педагогика пути, педагогика восхождения к Человеку, в которой найдётся место и компетенциям, и умениям, и знаниям, как средствам полноты бытия человека, средствам общения и взаимодействия с мирозданием.

Статья Андрея Александровича Остапенко «Восхождение к полноте образования человека» погружает в проблему искомой сложности человека. Результатом этого погружения стали: а) формула антропологического идеала (человек совершенный = человек духовный + человек обученный + человек воспитанный + человек взрослый и здоровый); б) антропологическая модель соотношения педагогических процессов развития, формирования и становления; в) антропологическая матрица полноты образа и образования человека. В столь небольшой статье невозможно дать подробный анализ каждой представленной позиции, а потому мы остановимся лишь на важнейшей – антропологической матрице полноты образа и образования человека.

Антропологическая матрица не просто интересна, она содержательно насыщена и отражает полноту образа человека как человека совершенного, тем самым содействует педагогике педагогикой со-Образной, т.е. педагогикой устремлённой к конкретному образу. А потому сама матрица соединяет в себе статику и динамику, позиционность и путь (направление), правила действия и достижимые результаты. Мы могли бы отметить четыре важнейших грани антропологической матрицы.

1. Матрица сцепляет в себе *онтологические* основания человеческого бытия (природный, социокультурный, религиозный), *уровни* образовательных целей и результатов, *ступени восхождения* к предельным качествам человека. В этом представлении матрица трёхвекторна, а три её направления не противопоставляются – они взаимоположены, не существуют друг без друга и в то же время обладают самостоятельной полнотой.

Первенствующее направление (вектор) – восхождение к Человеку. Ведь известно, что человек в силу своего рождения ещё должен стать Человеком. «То, что рождается, – писал М.К. Мамардашвили, – есть лишь потенциальный человеческий материал, в котором людям ещё суждено родиться»⁴. И это рождение-восхождение должно осуществляться как с учётом образовательно-целевых *уровней*, так и онтологических *оснований* человеческого бытия.

Однако можно акцентировать внимание и на достижении определённых качеств, например, целомудрия. В этом случае движение к целомудрию, осуществляемое (по матрице) через жизнестойкость, жизнелюбие и аскетизм (вектор уровней образовательных целей), волея-неволей подключает вектор онтологических оснований (смыслы, правила и образы бытия), а также и понимание ради чего происходит движение (Богopodobие) и как оно происходит (посредством милосердия, красотолюбия, определённых умений и т.д.) – это уже вектор Восхождения.

2. Матрица акцентирует внимание на идеальных *константах человеческого существования* (здоровье, истина, добро, красота, любовь, вера), на *объектах человеческого опыта* (от желаний к смыслам), на *типах доминант* (от любви к себе – через любовь к ближнему – до

⁴ Мамардашвили М.К. Вильнюсские лекции по социальной философии. (Опыт физической метафизики). СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. С. 18.

любви к Богу). Как схема («схема всегда лучше интеллектуального хаоса»), как некая карта, эта матрица открывает пространство для осмысления самого человека и не только:

3. Матрица по своей сути диагностична. В ней заложены элементы, по которым можно выявлять уровень сформированности определённых качеств человека, уровень его душевного (умственного, эмоционального, волевого) развития, уровень духовного становления. Матрица помогает определить как достижения, так и пробелы в образовании человека, а также выработать индивидуальную траекторию развития и становления Человека.

4. Матрица представлена как совокупность потенциальной и актуальной бесконечности, что весьма значимо для образования. Актуальная бесконечность – единство начального и конечного, то, что должно произойти в будущем, уже присутствует актуально, присутствует в данную минуту, данный момент и проявляется в сознании априорно. Последняя, предельная цель – **человек совершенный**, раскрываемый как взрослый, знающий, умеющий, культурный, нравственный, духовный, – определяет цели ближайшие. Без этого невозможно развитие, без этого невозможно становление, без этого не осуществимо восхождение к человеческому в человеке. При этом каждая образовательная цель связана и с онтологическими основаниями, и с идеальными константами, и типами доминант, а также с запредельной формой бытия – Богочеловечностью.

Несомненно, антропологическая матрица полноты образа и образования человека сложна, но эта сложность даёт возможность неповерхностного понимания основной задачи педагогики – восхождения к человеку с человеком.

Матрица сложна, однако человек ещё более сложен. И сложность человеческого бытия делает уязвимой лю-

бую схему, а потому есть опасность свалиться в эклектику пазловой (составной) педагогики. Ведь во многом человек непредсказуем, и «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется» (Ф.И. Тютчев). Матрица сложна и требует серьёзного вдумчивого изучения, вживания. Буквально каждая ячейка схемы имеет своё объёмное глубинное содержание, упустив которое, можно потерять самое главное – антропологическую суть полноты образа и образования человека.

Кому-то может показаться утопичной, невыполнимой представленная антропологическая матрица. Мы не будем поднимать по этому поводу дискуссию, лишь отметим, что путь от человека к Человеку – это не только дошкольный и школьный возраст, но и дело всей жизни. Это путь постепенного восхождения к предельному образу бытия. А попытка спрятаться от предельных образов за так называемое среднестатистическое нормальное развитие (за воспитание здоровых социальных навыков, физического здоровья, интеллектуальное развитие) обречена на неудачу.

Оценивая положительно представленную матрицу, мы не можем обойти молчанием и некоторые, на наш взгляд, неточности. При этом мы прекрасно понимаем, что указывая на те или иные спорные позиции, мы сами можем впасть в ошибку по причине отмеченной нами ранее многогранности человека, его сложности, а потому и невозможности эту сложность охватить, учесть все возможные нюансы.

А. Схема сложна, но нуждается в дополнительных объяснительных текстах или схемах, которые более глубоко раскроют определённые ячейки матрицы. Разные культуры могут вкладывать весьма разные смыслы в то или иное понятие (например, аскетизм). Именно, уходя от двусмысленности, есть необходимость в более подробном объяснении. В противном случае может быть выхо-

лощена основная суть представленной матрицы и всё сведётся к трафаретности, внешности, пустословию.

Б. Хотелось бы внести коррективы и в определение сфер бытия, которые представлены как природная, социально-культурная и религиозная. Во-первых, религия как грань культуры, одна из её сторон не может быть выведена за пределы социально-культурной сферы бытия. Во-вторых, на наш взгляд, понятие религиозности весьма ограничивает важнейшую сферу бытия человека. «Пафос религии – есть пафос расстояния, и вопль её – вопль богооставленности», – писал о. Сергей Булгаков⁵. «Термин “религия”, – считает А.С. Арсеньев, – вызывает представление о какой-либо определённой конфессии, либо о каком-то обобщении признаков различных конфессий»⁶. Х. Яннарасом сделан весьма интересный вывод о том, что христианская религия и христианский дух новозаветной веры – не одно и то же»⁷. И, несмотря на то, что о неустранимости в человеке религиозного отношения к бытию говорят многие известные учёные (А.С. Арсеньев, Н.А. Бердяев, прот. Сергей Булгаков, И.А. Ильин, В.В. Зеньковский, С.Л. Франк, В. Франкл, Э. Фромм, Х. Яннарас и др.), мы предлагаем заменить название религиозная сфера бытия на метафизическую. Последняя, на наш взгляд, более глубоко раскроет сущность движения к запредельному образу бытия.

В. Смущает и ячейка «культура», представленная в основаниях человеческого способа жизни. Во-первых, понятие культуры уже присутствует в матрице (вторая строка снизу – сфера бытия); во-вторых, культура настолько широка, что не может быть ограничена красотой (доминанта на стремление к красоте); в-третьих, культу-

⁵ Цит. по: *Арсеньев А.С.* Философские основания понимания личности. Цикл популярных лекций-очерков с приложениями. М.: Академия, 2001. С. 201.

⁶ Там же.

⁷ *Яннарас Х.* Избранное. Личность и Эрос. М.: РОССПЭН, 2005. С. 31.

ра связана и с деятельностью, и со смыслами, и общностью. В матрице же это всё разведено по разным ячейкам.

Г. Если обратиться к строке «объекты человеческого опыта», то первая ячейка этой строки обозначена как «желания». Сама строка же определена «по данности», по дару, т.е. то, что дано изначально. Но желание не есть нечто данное изначально, данное в дар. Желание производно от **осознания стремления** к удовлетворению потребности. Собственно потребность, в зависимости от осознания, выражается либо во влечении, либо в желании. «Субъектное переживание потребности, – пишет В.И. Слободчиков, – должно стать осознанным и предметным – влечение должно перейти в желание»⁸. А потому по данности и в дар не может быть представлено желание. В дар – только потребность.

Д. Отмечая, что представленная антропологическая матрица наиболее полно и цельно представляет образ человека, необходимо отметить, что мы не можем обнаружить главный связующий бытийный элемент между ячейками матрицы. Возможно, это замечание и некорректно, так как мы сами не можем представить, как в матрице можно показать единый связующий элемент. Но в качестве рассуждения, мы попробуем этот элемент или элементы отметить. Для этого приведём две цитаты.

В Новом Завете в 13-й главе 1-го послания апостола Павла к коринфянам написано, что если человек не имеет любви, несмотря на многие и многие духовные дары, то он ничто: «Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» (1 Кор. 13: 2). Любовь есть связующая нить человеческого бытия, она должна пронзить каждую ячейку исходной матрицы. Однако в представленной схеме любовь выделена в «иде-

⁸ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. Уч. пособ. 2-е изд., испр. и доп. М.: ПСТГУ, 2013. С. 248.

альных константах» в ряду иных констант (здоровье, истина, добро, красота, вера), т.е. любовь не всецела, она одна из многих, что явно противоречит ап. Павлу и Евангелию. Ведь Любовь – совокупность совершенств.

И вторая цитата уже от В.В. Зеньковского. В своей книге «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» отец Василий писал: «Не приспособление ребёнка к жизни, а развитие в нём сил **добра**, обеспечение добра и свободы должно составлять цель воспитания. <...> Добро в душе не рождается ни от физического здоровья, ни от хороших социальных навыков, ни даже от развития творческих сил; оно светит душе независимо от всего этого, оно невыводимо из периферии души. <...> Дитя может быть подготовленным к технике жизни, оно может даже развить творческие силы в себе – но как всё это будет связано с добром?»⁹. И вот этот вопрос «Как всё будет связано с добром?» остаётся вне представленной антропологической матрицы. Проницательный взгляд, всматриваясь в содержание матрицы, может увидеть в каждой ячейке эту связь с добром и любовью. Но всё же стоит поискать возможности как выделить в матричной схеме или в объяснительных текстах для взгляда непроницательного эти существенные основания – любовь и добро.

Е. При всей полноте представленного образа человека в матрице, всё-таки создаётся ощущение отсутствия чего-то главного и важного. Например, имеется пять доминант, но непонятно какая из них самая-самая, какая из них ведущая, к какой доминанте должно быть всё устремлено или какая доминанта обуславливает все остальные? Или этого устремления не должно быть? Но что тогда основной двигатель на пути к предельному образу

⁹ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 37.

человека, устремлённости его к достижению того или иного уровня образовательных целей, восхождению к Богоподобию? Что может заставить работать каждую ячейку антропологической матрицы? Можем ли мы найти всецелую доминанту и именно такую доминанту, которую примет всякий человек вне зависимости от своего мировоззрения, которая станет в какой-то степени и условием бытия, и целью, и правилом?

Представленные замечания ни в коем случае не умаляют целостности, полноты, конкретности и связности антропологической матрицы. Не умаляют и сам образ человека. Замечания есть лишь попытка собственного осмысления «цветущей сложности» (К.Н. Леонтьев) человека. И в качестве такого осмысления нам хотелось представить дополнительную опцию антропологической матрицы. Мы пока не знаем, как её можно включить. Возможно, сама матрица обретёт в дальнейшем объёмную 3D-форму.

В поисках подлинности человека нередко упускают такую важнейшую категорию как «жизнь». Мы можем говорить о человеке благородном (чем не цель?), но как бы не замечаем, что благородство осуществляется именно в жизни. Мы говорим о человеке совершенном, но упускаем из виду, что и совершенство может воплотиться только в жизни. Мы говорим о человеке нравственном, но забываем, что порой «живя со строгою моралью и никому не делав в мире зла» (Н.А. Некрасов), мы нередко лишаем человека радости бытия и «грустим от того, что добра в добре не видим» (Н.В. Гоголь). Жизнь, конечно, подразумевается, но не ощущается. Жизнь как бы проецируется на грядущее, но не поддерживается в настоящий момент (жизнь проходит за скобками). Цель востребует жизнь где-то там, в будущем, но не реализует её здесь и сейчас. А стремление к собственному благородству, совершенству, нравственности и другим идеалам нередко вытравли-

вают саму жизнь из образовательного процесса и мертвят её основания. Недаром М.К. Мамардашвили, говоря о том, что «жизнь есть усилие во времени», замечает, что «мёртвое участвует в нашей жизни, является её частью, <...> очень трудно отличить мёртвое от живого или живое от мёртвого: для каждого нашего жизненного состояния всегда есть его дубль, мёртвый дубль»¹⁰. А потому «жизнь прожить – не поле перейти» и на жизненном пути не всегда хватает сил, понимания, любви, что востребует важнейшего искусства – «искусства жить» (Э. Фромм) и, соответственно, востребует жизнеспособного человека.

Понятие «жизнеспособность» ввёл в научный обиход советский психолог Б.Г. Ананьев, который считал, что жизнеспособность как важное качество жизни человека есть общая трудоспособность, поддерживаемая тренируемостью интеллектуальных функций¹¹. В более позднее время «жизнеспособность» стала пониматься как единство стремления жить, не деградируя, воспитания жизнестойкого потомства, развития собственных задатков и творческих способностей, сохранение и преобразования среды собственного обитания¹². Нечто подобное мы обнаруживаем у Э. Фромма в его концепции «быть живым», где цель жизни человека должна быть понята как развёртывание человеческих сил в соответствии с законами природы, а потому «обязанность жить – это <...> обязанность стать самим собой, развиться в ту личность, которой он потенциально является»¹³.

В матрице понятие жизнеспособность занимает лишь одну из ячеек, находящуюся на «ознакомительной»

¹⁰ Мамардашвили М.К. Полный курс лекций. Философия Европы. Психологическая топология пути. М.: АСТ, 2016. С. 5-7.

¹¹ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969.

¹² Ильинский И.М. О воспитании жизнеспособных поколений российской молодёжи // Государство и дети: реальности России. Сб. мат-лов Междунар. научно-практ. конф. Т. 1. М., 1995. С. 55-56.

¹³ Фромм Э. Человек для себя. М.: Астрель, 2012.

ступени, а также опирающуюся на природную сферу бытия, идеальную константу «здоровье» и доминанту «любовь к себе», т.е. жизнеспособность не распространяется ни на социально-культурную, ни на религиозную сферы бытия – ограничивается лишь естеством. Однако жизнь имеет несколько уровней явленности: «жизнь телесная и стремление к её сохранению, <...> жизнь нравственная как стремление к благу, <...> жизнь духовная как возвышающаяся над обыденной»¹⁴. К этому можно добавить ещё и психологический уровень жизни как согласованность душевных сил человека, вне которых не может осуществляться полнота бытия.

Мы представляем **«жизнеспособность»** как способность к жизнестроительству на всех уровнях бытия (телесном, душевном, духовном) – способность к познанию, принятию, созиданию, сбережению и преобразению жизни.

1. *Познание жизни* – сложнейший, но и важнейший акт. Ошибки на жизненном пути приводят к искажённости человеческого бытия, а потому вне знания законов жизни, человек не может быть жизнеспособным. Недаром А. Адлер утверждал, что наука о жизни должна стать «наукой жить».

2. *Принятие* не происходит случайно, принятие не обозначает рождения. Господь говорит, что «Я вам принёс жизнь и жизнь с избытком» (Ин. 10: 10). Но то, что нам принесли, ещё следует **принять**, а это не так легко.

3. *Созидание* жизни это не только родовое воспроизводство потомства, но и творение жизненных отношений, оживление пространства бытия человека. И если словом можно убить, ибо «каждый гневающийся на брата своего напрасно» становится сродни убивающему (Мф. 5: 22), то словом, а уж тем более делом, можно и оживить.

¹⁴ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. С. 12.

4. *Сбережение* жизни – охрана, защита, забота. Нить жизни весьма тонка и порвать её нетрудно, а отсюда поддержание жизни иного, «жизни, которая хочет жить» (А. Швейцер).

5. *Преображение* – это устремлённость к совершенствованию. «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Мф. 5: 48). Вне преобразования жизнь приходит в упадок.

Всё это непременно востребует определённых компетенций во взаимодействии человека с миром: ведения жизни, или *жизневедения*, ведения законов бытия, восходящих к **ведению совершенства**; пробуждения и развития чуткости к самой жизни, т.е. *жизнечуткости*, воплощающейся в **любовь к совершенству**; формирования устойчивой воли к жизни, или *жизнестойкости*, **волящей совершенство**, устремлённой к совершенству. Отсюда **жизнеспособный человек** – это человек *жизневедающий* (духовно-зрячий), *жизнечуткий* (отзывчивый), *жизнестойкий* (созидающий). Ниже на схеме (см. рис.) наглядно представлено наше видение жизнеспособного человека с расшифровкой его основных позиций.

Так *духовно-зрячий* человек, он же ведающий совершенство, он же *жизневедающий*, знает, как работает нравственный мир, понимает законы бытия, сознаёт законы красоты. *Отзывчивый* человек – это человек чуткий к ценностным основаниям бытия, проявляющий сочувствие и со-причастный сокровенному. *Созидающий* человек (**волящий совершенство**) это человек, несомненно, целеустремлённый, ибо без цели невозможно что-либо творить, самостоятельный, поскольку только в самостоянии мы можем что-то созидать по-настоящему и выносливый (стойкий), ведь известно, что «терпение и труд всё перетрут», а вне выносливости нет и стойкости.

Рис. 1.

Однако есть необходимость осмыслить структурные единицы жизневедения, жизнечуткости и жизнестойкости с точки зрения основных компонентов взаимодействия человека с миром, а именно *личностных отношений, способов свершения, разнообразных умений и функциональных органов.*

Таблица 1

Таблица соответствия единиц жизнеспособности компонентам взаимодействия человека с миром

		Единицы жизнестроительства		
		Жизне- ведающий	Жизне- чуткий	Жизне- стойкий
Компоненты взаимодействия	Личностное отношение	Алканье и жажда правды	Милосердие	Жертвенность
	Способы совершения	Исследование Созерцание Познание	Вслушивание Вчувствование Вживание	Служение Забота Сбережение
	Умения (компетенции)	Наблюдать Вопрошать Осмыслять	Сострадать Прощать Благодарить	Владеть своим поведением Ставить цели Осуществлять цели верными средствами
	Функциональные органы	Совесть	Чувство ценностного основания бытия	Ответственность

Из таблицы 1 видно, что:

– *жизневедающий* человек – это «алчущий и жаждущий правды» (Мф. 5: 6) человек, который через познание, исследование и созерцание посредством приобретённых умений наблюдать, вопрошать и осмыслять, поверяя совестным актом всякое собственное действие, восходит к духовной зрелости;

– *жизнечуткий* человек – это милосердный, вслушивающийся, вчувствующийся и вживающийся в мир, который обретает умения сострадать (жалеть, любить), прощать и благодарить и сумел развить в себе чувство ценностного основания бытия;

– *жизнестойкий человек* в личностных отношениях с миром – это человек жертвенный, который посредством служения жизни, заботы о ней и её сбережения умеет владеть собственным поведением, ставить достижимые цели и осуществлять их верными средствами; его важнейший функциональный орган – ответственность.

Каждая из представленных единиц жизнестроительства не обходится друг без друга. Более того, друг друга полагают, друг с другом сочетаются и только в совместности, единстве создают цельный образ жизнеспособного человека.

Мы понимаем, что дополнительная опция «жизнеспособный человек» требует серьёзной доработки и обоснования. Однако, на наш взгляд, её введение в антропологическую матрицу в качестве доминанты позволит «оживить» матрицу, предать ей динамичность и педагогический простор.

Всматриваясь и вживаясь в содержание антропологической матрицы, мы могли бы сказать, что мы имеем возможность уйти от пазловой педагогики к педагогике со-Образности, которая из зачаточного состояния обретает ростки и цветение, обретает крепость и право на жизнь. Собственно сама педагогика со-Образности становится педагогикой Жизни.